

Цунаде открыла свиток, но тут же расширила глаза: из него выпала грудa разбитых кусков... чего-то. Она увидела голову и повернула ее к себе, прежде чем услышала вздох Джирайи. У него в руках был отброшенный кусок с эмблемой скорпиона: "Это эмблема Акасуны но Сасори. Малыш, ты хочешь сказать, что смог поймать одну из его марионеток?"

Наруто покачал головой: "Нет, это сам Сасори, или то, что от него осталось. Он превратил свое тело в марионетку. Думаю, я разрушил его сердце или что-то вроде того, когда прикончил его, потому что это был единственный раз, когда он истекал кровью за весь бой, и, черт возьми, он истекал кровью, когда я ударил его." Его глаза обратились к Цунаде с блеском: "Так когда я могу ожидать свои деньги за убийство?"

Цунаде улыбнулась Наруто: "Я пошлю ястреба в Суну, когда мы закончим здесь, чтобы сообщить им, что ты победил Сасори. Молодец, как тебе это удалось?"

Какаши подошел к Наруто и положил руку ему на плечо: "Да, мне это тоже очень интересно".

Наруто пожал плечами: "Ну, большинство из того, что у него было, предназначалось для того, чтобы отравить меня. У меня иммунитет к почти всему, что когда-либо было придумано в этом отделе, так что он не смог меня прикончить. У него была только одна вещь, способная действительно прикончить меня, и когда я отключил ее, это превратилось в битву на истощение, а я никогда не проигрываю, когда дело доходит до этого". Он поправил меч на спине: "Еще один член Акаки - Дейдара. Я не смог прикончить его, он сбежал, но, по крайней мере, теперь ты знаешь еще одного из них, так что у тебя четыре подтвержденных члена, и один из них мертв."

Джирайя положил руку на плечо Наруто: "Хорошая работа, Наруто. В последнее время ты действительно набираешь обороты, не так ли?"

Наруто усмехнулся: "Да, и после того, что рассказал мне Какаши, я знаю, что буду делать дальше".

Какаши моргнул: "И что же это будет, Наруто?"

Наруто направил немного чакры ветра в свою руку: "Я собираюсь научиться смешивать элементальную чакру с Расенганом и посмотреть, что я смогу сделать из этого, и самое лучшее..." Он поднял другую руку, и вокруг нее затрещали молнии: "Теперь у меня есть две, с которыми я могу работать".

Глаза Какаши расширились: "Как ты получил еще одно сродство, Наруто?"

Наруто пустил чакру вокруг своих рук: "Я использую много ниндзюцу молнии в сочетании с ветром. Можно подумать, что молнии мне не удаются, потому что они слабы против моего главного сродства, но я использую их так часто, что у меня появилось второе сродство. Это всегда весело, не так ли? Теперь мне нужно делать упражнения и для этого, надеюсь, ничего такого серьезного, как раскалывание водопада, для этого не потребуется."

"Может, Наруто-сама и не очень хорош в фуиндзюцу, но он очень силен." Хамако пробормотала с улыбкой на лице: "У меня есть вопрос, который, я надеюсь, мне будет позволено задать вам, господин."

Наруто улыбнулся беловолосой девушке: "Конечно, Хамако-чан, ты можешь спросить меня обо всем, о чем захочешь".

Хамако кивнула и подошла к Наруто, положив руки ему на живот и задрав рубашку: "У меня сложилось впечатление, что ты не очень искусен в запечатывании, так почему же на тебе такая мощная печать? Как ты ее придумал, и почему она здесь? Похоже, что она должна была что-то сдерживать, она сдерживает большую часть твоей чакры или что-то в этом роде." Она заставила печать Наруто появиться, направив вокруг нее свою чакру.

У всех взрослых в комнате потемнели лица при мысли о том, что Хамако узнает о Кьюби, но Наруто продолжал улыбаться: "Скажи мне. Если бы ты узнала, что то, что внутри меня, не совсем нормально, ты бы стала думать обо мне хуже, Хамако-чан?"

Хамако пытливо посмотрела на него: "Нет, я не могу сказать, что я бы стала мастером. Я прекрасно знаю, что фуиндзюцу способно сдерживать и силу печатей, если в тебе есть что-то настолько сильное, то не может быть, чтобы то, что оно сдерживает, было "нормальным"."

Наруто кивнул и посмотрел на Джирайю: "Я же говорил, что она хороша. Когда ты узнала об этом, ведь ты, кажется, давно хотела спросить".

Хамако посмотрела на него и встала на ноги: "Я увидела ее, когда перевязывала тебя по дороге на место встречи с Какаши-саном. От него исходило какое-то красное свечение, но ты был в бессознательном состоянии, поэтому я не могла спросить тебя об этом."

Наруто продолжал улыбаться ей: "Итак, Хамако-чан, я хочу спросить, что ты знаешь о слове "джинчурики"?"

Хамако моргнула, "Ты имеешь в виду, как Мито-сама."

Наруто вздохнул: "Опять это имя. Мито-сама, и ты говоришь, что я ее родственник или что-то в этом роде, и какое отношение она имеет к тому, чтобы быть джинчурики?"

"Ты и этого не знаешь? Ты знаешь что-нибудь о своем хозяине клана?"

Наруто покачал головой: "Нет, никто никогда ничего не рассказывал мне о них, я просто решил, что это просто фамилия или что-то вроде того, с чем я застрял в детском доме сначала, я даже не знал, что у меня есть клан."

"Мито была моей бабушкой." Цунаде сказала, глядя на Наруто: "Она была женой Хокаге Шодайме".

Хамако оглядела комнату и поняла, что там были Джирайя и Цунаде: "Ты, конечно, знаешь некоторых могущественных людей".

"Расскажи мне об этом..." - сказал он, "Но что насчет Мито? Как она вписывается в понятие джинчурики?"

Хамако снова поднял рубашку Наруто, чтобы посмотреть на его печать: "Это просто. Она была одним из них. Контейнер Кьюби но Йоко".

"Так что я не только родственник хокаге Йондайме, у меня был свой клан, который управлял целой скрытой деревней, и я джинчурики Кьюби, я родственник первого джинчурики Кьюби, который, как оказалось, был женой Шодайме. И я уверен, что хотя бы один из вас тоже знал об этом..."

Блин, Данзо-дзидзи даже не представляет, насколько правильной была его идея сделать меня

Хокаге... Эта моя родословная просто смешна". Наруто посмотрел на Цунаде и указал на нее: "Погоди... так ты же вроде как моя баа-чан, не так ли? Так что теперь я действительно могу называть тебя Цунаде-баачан, и ты не сможешь ничего сказать по этому поводу!"

Цунаде посмотрела на Наруто с галочкой на голове, "Тебе так повезло, что мы должны быть семьей, отродье."

"Я тоже тебя люблю, Цунаде-баачан!" Наруто увернулся от пресс-папье, "Ха! Ты должна сделать что-то получше этого!" Наруто получил удар по голове одним из каблуков Цунаде: "Га! Кто бросает туфли? Нечестно!"

Он потер голову и снова посмотрел на Хамако: "Ну, я спросил тебя обо всем этом, потому что я теперь джинчурики Кьюби." Его глаза встретились с ее глазами, и она потрясенно посмотрела на него: "Я знаю, что это много для меня, но если у тебя есть какие-то проблемы с этим, ты не обязан жить со мной." Наруто удивленно моргнул: "Хм, Хамако-чан?"

Глаза Хамако сияли, пока она тыкала и тыкала в печать на животе Наруто: "Ты - ходячий пример самого мощного фуиндзюцу, известного человеку! Это просто потрясающий мастер!"

Джирайя изумленно посмотрел на девушку: "Значит, тебя это несколько не беспокоит?"

Хамако даже не подняла глаз: "Конечно, нет. Мастер - это просто мастер, просто внутри него запечатан демон, и довольно хорошо, если судить по этому показателю. В этом есть смысл, но та сила, которую ты должен был использовать, когда сражался с теми ниндзя, что напали на нас, казалась злобной."

Наруто улыбнулся тому, как легко его новый гость воспринял его секрет. Он оглядел всех остальных: "В общем, я тут подумал. Может быть, тебе стоит открыться и рассказать всем о Кьюби?"

Цунаде странно посмотрела на него: "С какой стати тебе это нужно?"

Наруто ухмыльнулся и издал небольшой смешок, когда Хамако продолжала подкалывать его: "Потому что становится неприятно хранить секрет, и это плохой секрет. Все знают, кроме детей, а если я что-то и ненавижу, так это плохо хранимые секреты. Ты можешь просто позволить людям говорить об этом в данный момент".

Джирайя посмотрел на Наруто с некоторой гордостью, он принял его бремя на себя и просто надавил на него, вместо того, чтобы попытаться отмахнуться от него. Было общеизвестно, что для тех, кто не знал Наруто, но знал о нем, Кьюби всегда будет пресловутым слоном в комнате, "А как же ненавистники?"

Наруто усмехнулся: "Если у кого-то есть какие-то проблемы с этим, я могу обезопасить себя на данный момент. Если у кого-то из людей моего возраста есть проблемы с этим, они, очевидно, не заботятся обо мне или не знают меня достаточно, чтобы отличить меня от демона, и любой, у кого достаточно проблем, чтобы попытаться что-то сделать, должен был сделать это, когда я едва мог сопротивляться, я только что убил пропавшего ниндзя ранга S в одиночку, пусть этот маленький кусочек информации разлетится, когда ты расскажешь об этом деревне, и посмотрим, если кто-то все еще достаточно глуп, чтобы попытаться что-то сделать со мной. Они все равно не смогут попасть в мой дом после того, как Хамако-чан поможет мне установить защитные печати".

Какаши оглядел блондина с уверенным выражением лица и беловолосую девушку, все еще

возившуюся с его животом: "Ну, это твой секрет, я думаю. По крайней мере, у деревни будет на один секрет меньше".

Наруто кивнул в знак согласия: "Да, и когда Акацки попытается что-то сделать со мной, деревня хотя бы будет знать, почему я разрываю ее на части, сражаясь в самом центре, вместо того, чтобы просто быть озадаченным этим."

Цунаде ухмыльнулась: "Ну, это все, что мне нужно от тебя сейчас, Наруто. Отведи свою подругу сюда и устрой ее здесь, я позову тебя позже, если ты мне понадобишься для чего-нибудь."

Наруто кивнул, "Пойдем, Хамако-чан." "Ты можешь поглазеть на печать позже, пора показать тебе окрестности, прежде чем я покажу тебе, где я живу". Хамако покраснела от того, что ее застали за таким бессовестным разглядыванием печати Наруто... на публике. Наруто подхватил ее на руки, проигнорировав ее удивленное "ип", и подошел к окну, салютуя через плечо, прежде чем открыть его и выпрыгнуть из него.

<http://tl.rulate.ru/book/69835/2386676>